

Оспаривание постановлений, вынесенных по сводному исполнительному производству

Постановление ФАС СКО от 27.01.2010 по делу № А32-19282/2009

Если в сводном исполнительном производстве объединены исполнительные производства по исполнению исполнительного листа суда общей юрисдикции и исполнительного листа арбитражного суда, заявление об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя, связанного с исполнением указанных исполнительных документов, рассматриваются судом общей юрисдикции. Принятие оспариваемого постановления судебным приставом-исполнителем до присоединения к исполнительному производству исполнительного листа суда общей юрисдикции не изменяет указанное правило.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к судебному приставу-исполнителю отдела Управления Федеральной службы судебных приставов, финансовой компании-должнику, организации, отделению Сбербанка России, Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы, банку о признании недействительным и отмене постановления судебного пристава-исполнителя о передаче арестованного имущества должника по сводному исполнительному производству на торги, а также об обязанности городского отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, производство по делу прекращено на том основании, что заявитель обжаловал постановление судебного пристава-исполнителя, вынесенное в рамках сводного исполнительного производства, в связи с чем спор был признан неподведомственным арбитражному суду.

Суд кассационной инстанции кассационную жалобу заявителя не удовлетворил, определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда оставил без изменения.

Материалами дела установлено, что судебный пристав-исполнитель на основании ст. 34 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве) вынес постановление об объединении двух исполнительных производств в сводное исполнительное производство, а затем и о передаче арестованного имущества на торги, так как в отношении общества было возбуждено несколько исполнительных производств.

При принятии решения по делу суд кассационной инстанции пришел к выводу, что, если в сводном исполнительном производстве объединены исполнительные производства по исполнению исполнительного листа суда общей юрисдикции и исполнительного листа арбитражного суда, заявления об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя, связанных с исполнением указанных исполнительных документов, рассматриваются судом общей юрисдикции (п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.06.2004 № 77 «Обзор практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебными приставами-исполнителями судебных актов арбитражных судов» (далее — Информационное письмо ВАС РФ № 77), Постановление Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие АПК РФ»).

Довод кассационной жалобы о подведомственности спора арбитражному суду в связи с тем, что оспариваемое постановление принято судебным приставом-исполнителем до присоединения к исполнительному производству исполнительного листа суда общей юрисдикции и в рамках исполнения исполнительных документов арбитражного суда, отклонен.

Статья 64 Закона об исполнительном производстве устанавливает перечень исполнительных действий, которые вправе совершать судебный пристав-исполнитель в процессе исполнения требований исполнительных документов. Судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа вправе в том числе накладывать арест на имущество, денежные средства и ценные бумаги, изымать указанное имущество, передавать арестованное и изъятое имущество на хранение и реализацию. При этом законодательство об исполнительном производстве не содержит требований о повторном совершении исполнительных действий при объединении исполнительных производств в сводное исполнительное производство либо при присоединении к сводному исполнительному производству новых исполнительных листов.

В соответствии со ст. 110 названного Закона денежные средства, взысканные с должника в процессе исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, в том числе путем реализации имущества должника, подлежат перечислению на депозитный счет подразделения судебных приставов и дальнейшему распределению между взыскателями в порядке очередности, установленной ч. 3 и 4 указанной статьи, в течение пяти операционных дней со дня поступления денежных средств на депозитный счет подразделения судебных приставов.

Таким образом, оспариваемое постановление о передаче арестованного имущества должника на торги не может распространяться только на тех взыскателей, которые являлись сторонами исполнительного производства на момент его принятия.

Следовательно, постановление судебного пристава-исполнителя, принятое до присоединения к нему исполнительного листа суда общей юрисдикции, не может рассматриваться отдельно, как совершение исполнительных действий по исполнению именно исполнительного листа арбитражного суда.

**Улетова
Галина
Дмитриевна,**
заведующая
кафедрой граждан-
ского, арбитражного
процесса и трудово-
го права Кубанского
государственного
университета,
член рабочей груп-
пы по разработке
проекта ИК РФ,
доктор юридических
наук, профессор

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА

Из комментируемого постановления ФАС СКО усматривается, что в отношении общества возбуждено два исполнительных производства, которые объединены судебным приставом-исполнителем в сводное исполнительное производство. В сводном исполнительном производстве находится исполнительный документ, выданный судом общей юрисдикции. При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что дело неподведомственно арбитражному суду, а подведомственно суду общей юрисдикции, и о наличии оснований для прекращения производства по делу соответствуют закону (ч. 3 ст. 128 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — ФЗ «Об исполнительном производстве»), п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ). Для правильного определения подведомственности заявления арбитражный суд должен установить, обжалуются ли действия судебного пристава-исполнителя в рамках сводного исполнительного производства и не содержит ли сводное исполнительное производство исполнительные листы судов общей юрисдикции.

Подведомственность дела определяется судом не на момент вынесения оспариваемого постановления и не при принятии заявления, а при рассмотрении заявления заявителя, поскольку

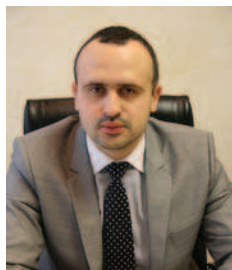
АПК РФ не предусмотрен отказ в принятии заявления.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ арбитражный суд прекращает производство, если установит, что дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

С учетом изложенного довод кассационной жалобы о подведомственности спора арбитражному суду в связи с тем, что оспариваемое постановление принято судебным приставом-исполнителем до присоединения к исполнительному производству исполнительного листа суда общей юрисдикции и в рамках исполнения исполнительных документов арбитражного суда, правомерно отклонен судом кассационной инстанции.

ФЗ «Об исполнительном производстве» не обязывает судебного пристава-исполнителя повторно выносить судебные постановления о совершении исполнительных действий в рамках сводного исполнительного производства.

Действия судебного пристава-исполнителя не противоречат ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве», устанавливающей перечень исполнительных действий, которые он вправе совершать в процессе исполнения требований исполнительных документов. Постановление судебного пристава-исполнителя о передаче арестованного имущества должника на торги может оспариваться только в рамках единого сводного исполнительного производства, а поскольку в нем объединены исполнительные листы судов различных юрисдикций, дело подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции.

**Гуца
Константин
Георгиевич,**
управляющий
партнер
Адвокатского бюро
«Гуца, Жуковский
и Партнеры»,
адвокат,
преподаватель
кафедры
гражданского права
юридического
факультета СПбГУ

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

В постановлении ФАС СКО от 27.01.2010 по делу № А32-19282/2009 изложено мнение суда относительно подведомственности заявлений об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя в рамках сводного исполнительного производства.

Считаю нелишним напомнить, что под сводным исполнительным производством ФЗ «Об исполнительном производстве» понимает ситуацию объединения возбужденных в отношении одного должника нескольких исполнительных производств имущественного характера, а также возбужденных в отношении нескольких должников исполнительных производств по солидарному взысканию в пользу одного взыскателя. Особенностью сводного исполнительного производства является возможность объединения исполнительных производств, возбужденных на основании исполнительных документов, выданных различными органами, в том числе судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Согласно позиции Президиума ВАС РФ, изложенной в Информационном письме от 21.06.2004 № 77, если в сводном исполнительном производстве объединены исполнительные производства по исполнению исполнительного листа суда общей

юрисдикции и исполнительного листа арбитражного суда, заявления об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя, связанные с исполнением указанных исполнительных документов, рассматриваются судом общей юрисдикции. С указанным мнением ВАС РФ трудно не согласиться, так как законодатель (в ст. 128 ФЗ «Об исполнительном производстве») выбрал следующую модель подведомственности указанных споров: все заявления должны подаваться в суд общей юрисдикции, за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 128 ФЗ «Об исполнительном производстве». Среди подобных случаев отсутствует исполнение исполнительного документа, выданного судом общей юрисдикции, поэтому арбитражному суду неподведомственны дела об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя в рамках сводного исполнительного производства при наличии в таком производстве исполнительных документов суда общей юрисдикции. Особенностью рассматриваемого дела является то, что заявитель обжаловал постановление о передаче арестованного имущества на торги, которое было вынесено до объединения нескольких исполнительных производств в сводное производство. Представляется правильным утверждение ФАС СКО об отсутствии необходимости повторного совершения такого исполнительного действия, как передача имущества на торги, при объединении исполнительных производств в сводное исполнительное производство. Иной подход привел бы к серьезным затруднениям в осуществлении исполнительного производства и нарушению прав взыскателей, которые были бы вынуждены ждать исполнения на протяжении длительного периода времени. Поскольку постановление о передаче арестованного имущества на торги затрагивает интересы взыскателей по исполнительным документам, выданным как арбитражным судом, так и судом общей юрисдикции, заявление об обжаловании указанного постановления подведомственно суду общей юрисдикции.

Доводы заявителя об отсутствии в сводном исполнительном производстве взыскателей — физических лиц нельзя назвать убедительными, так как в силу закона подведомственность спора поставлена в зависимость не от круга лиц, участвующих в споре, а от того, какой суд осуществил выдачу исполнительного документа.

О возможности обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на лицевых счетах абонентов сотовой связи

Постановление ФАС СКО от 07.07.2010 по делу № А53-28273/2009

Внесенные абонентом в качестве аванса денежные средства представляют собой предварительную оплату оказываемых оператором связи услуг и с момента поступления на счет становятся собственностью оператора. С указанного момента абонент приобретает право требовать оказания услуг связи на сумму внесенного аванса. Данное требование не является денежным, в связи с чем обращение взыскания на него невозможно.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к судебному приставу-исполнителю районного отдела Управления Федеральной службы судебных приставов о признании незаконным постановления «Об установлении наличия договорных отношений и об обращении взыскания на право требования услуг связи».

Суды первой и апелляционной инстанций требования общества удовлетворили.

Кассационная инстанция решения нижестоящих судов оставила без изменения.

Судебным приставом-исполнителем на основании исполнительного листа было возбуждено исполнительное производство о взыскании с частного лица в пользу управления денежной задолженности, а также вынесено постановление «Об установлении наличия договорных отношений и об обращении взыскания на право требования на предоставление услуг связи», которым пристав-исполнитель обязал оператора связи установить наличие договора на предоставление услуг связи между ним и должником (частным лицом).

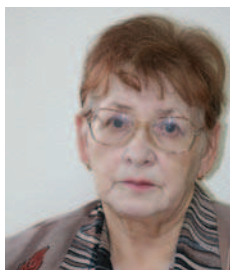
Проанализировав ч. 1 ст. 198, ч. 1 ст. 329, ч. 2 ст. 201 АПК РФ, суд пришел к выводу, что для признания ненормативного правового акта недействительным (действий государственного органа незаконными) необходимо одновременное наличие двух условий: несоответствие такого акта (действий) закону или иному нормативному правовому акту, а также нарушение ими прав и законных интересов заявителя.

Из п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.06.2004 № 77 следует, что оспариваться могут те действия судебного пристава-исполнителя, которые нарушают права и законные интересы лица, не являющегося участником исполнительного произ-

водства (в данном случае — общества), бремя доказывания наличия факта нарушенных оспариваемым актом (действиями) прав и законных интересов лежит на лице, оспаривающем акт (действие) государственного органа (должностного лица). Оспариваемый ненормативно-правовой акт судебного пристава-исполнителя принят с нарушением закона, поскольку оплаченные абонентом оператору денежные средства не являются дебиторской задолженностью по смыслу ст. 76 Закона об исполнительном производстве. В силу п. 43 Правил оказания услуг подвижной связи, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 25.05.2005 № 328, оплата услуг подвижной связи осуществляется путем наличных и безналичных расчетов. Оплата услуг подвижной связи может производиться посредством авансового платежа либо посредством отложенного платежа. При оплате услуг подвижной связи посредством авансового платежа осуществляется внесение определенных денежных сумм на лицевой счет абонента, с которого оператор связи снимает платежи за оказанные абоненту услуги подвижной связи. При рассмотрении спора суды пришли к обоснованному выводу о том, что внесенные абонентом в качестве аванса денежные средства представляют собой предварительную оплату оказываемых оператором связи услуг и с момента поступления на счет становятся собственностью оператора. С указанного момента абонент приобретает право требовать оказания услуг связи на сумму внесенного аванса. Данное требование не является денежным, в связи с чем обращение взыскания на него невозможно.

**Улетова
Галина
Дмитриевна,**
заведующая
кафедрой граждан-
ского, арбитражного
процесса и трудового
права Кубанского
государственного
университета,
член рабочей груп-
пы по разработке
проекта ИК РФ,
доктор юридических
наук, профессор

**Чепига
Тамара
Дмитриевна,**
профессор кафедры
гражданского
права Кубанского
государственного
университета,
кандидат
юридических наук

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТОВ

В докладе главного судебного пристава России А.О. Парфенчикова на заседании коллегии ФССП России «Об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов в первом полугодии 2009 г. и мерах по активизации работы во втором полугодии 2009 г.» по-прежнему отмечается низкая эффективность работы по взысканию сумм по исполнительным документам, выданным судами. Прогнозное значение показателя (31%) не достигнуто почти половиной территориальных органов ФССП России и составляет в целом 25,3%¹.

Вопрос о возможности обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на лицевых счетах абонентов сотовой связи, относится к числу наиболее дискуссионных. Ряд исследователей (А.В. Юдин, А.Х. Сухорукова) полагают,

¹ См. подробнее: *Практика исполнительного производства. 2009. № 4. С. 7.*

что решение судебного пристава-исполнителя, оформленное постановлением, является разновидностью акта государственного органа (его должностного лица) и основанием к прекращению договора об оказании услуг связи, влекущему возникновение у оператора связи (дебитора) обязанности по возврату должнику (кредитору) денежных средств, внесенных на его лицевой счет и отраженных на нем на момент получения оператором связи соответствующего постановления судебного пристава-исполнителя.

Другие полагают, что такого права у судебного пристава-исполнителя нет и необходимо изыскивать иные меры по принудительному исполнению судебных постановлений, не допуская отождествления различных правовых конструкций (банковский счет, лицевой счет абонента, дебиторская задолженность) (Е.П. Губин, А.Е. Молотников, Р.М. Янковский).

ФССП России письмом от 17.12.2009 № 12/02-20758-АП обязала судебных приставов-исполнителей в императивном порядке проводить проверку наличия у должника (гражданина или организации) договоров с оператором сотовой связи, а также выносить постановления о наложении ареста на имущество должника, запрете распоряжаться имуществом и блокировании денежных средств на лицевом счете должника, находящемся у оператора сотовой связи, в пределах суммы задолженности по исполнительному документу. При поступлении достоверной информации о наличии у должника денежных средств, внесенных им в качестве авансового платежа на лицевой счет, находящийся у оператора сотовой связи, — обращаться в суд с заявлением об обращении взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, в порядке, установленном ч. 1 ст. 77 Закона².

Таким образом, ФССП России исходит из того, что право собственности на авансовый платеж принадлежит должнику, и, не усматривая различий между лицевым счетом абонентов связи и расчетным банковским счетом, рекомендует судебным приставам обращать взыскание на денежные средства должника, находящиеся у третьих лиц.

Судебные приставы ряда субъектов РФ приступили к реализации рекомендаций ФССП, изложенных в указанном письме, и стали обращать взыскание на денежные средства должника, находящиеся на лицевых счетах абонентов связи по правилам ст. 69, 75—77 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Некоторые суды поддерживают позицию ФССП России. Например, оставляя без изменения принятые судебные акты, ФАС Дальневосточного округа указал, что суды обеих инстанций руководствовались нормами п. 43, 45 Правил оказания услуг подвижной связи, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 25.05.2005 № 328, ст. 128, 209, 223, 779 ГК РФ и пришли к правильному выводу о том, что до получения абонентом услуг оператора связи денежные средства, находящиеся на лицевом счете абонента, являются собственностью последнего. До осуществления абонентом (должником) действий, направленных на отчуждение, распоряжение данными средствами (осуществление пользования платными услугами), оператор

² При общей численности населения Российской Федерации более 140 млн человек в настоящее время абонентами сотовой связи являются более 165 млн человек, в то время как общее количество исполнительных производств, находившихся на исполнении в октябре 2009 г., составило около 39 млн. Таким образом, ФССП предполагает, что практически каждый должник может являться абонентом одного либо нескольких операторов связи.

не наделен правом на совершение с данными средствами каких-либо действий, приводящих к уменьшению их размера на лицевом счете абонента (постановление от 27.09.2010 № Ф03-6783/2010 по делу № А51-12707/2007).

К противоположному выводу пришел ФАС СКО в комментируемом постановлении (от 07.07.2010 по делу № 53-28273/2009). Кассационная инстанция признала, что при рассмотрении спора суды пришли к обоснованному выводу о том, что внесенные абонентом в качестве аванса денежные средства представляют собой предварительную оплату оказываемых оператором связи услуг и с момента поступления на счет становятся собственностью оператора. С указанного момента абонент приобретает право требовать оказания услуг связи на сумму внесенного аванса. Данное требование не является денежным, в связи с чем обращение взыскания на него невозможно.

Позиция Арбитражного суда Ростовской области, Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда, ФАС СКО, оставившего без изменения судебные акты, представляется правильной, поскольку предметом заключенного договора между абонентом и оператором связи являются услуги сотовой связи, оказываемые последним первому. Следовательно, данное требование не является денежным, в силу чего обращение взыскания на него невозможно.

Денежные средства, находящиеся на лицевом счете, перечислены оператору в качестве авансовых платежей и с момента поступления на счет находятся в его собственности. На лицевом счете абонента они отражаются в качестве проведенных абонентом в пользу оператора действий, формирующих актив лицевого счета со стороны абонента. Этот актив определяет количество услуг, доступных клиенту со стороны оператора. Лицевой счет абонента выполняет не функцию определения принадлежащих абоненту денежных средств, а функцию определения объема прав абонента на оказание ему услуг оператором связи. Внесенные абонентом в качестве аванса денежные средства представляют собой предварительную оплату оказываемых оператором связи услуг и с момента поступления на счет становятся собственностью оператора, а абонент, соответственно, приобретает право требовать оказания услуг связи на сумму внесенного аванса.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 75 ФЗ «Об исполнительном производстве» под дебиторской задолженностью понимается право требования должника к третьему лицу, не исполнившему денежное обязательство перед ним как кредитором. Между абонентом Е.Н. Гулько и ОАО «Мобильные Телесистемы» в лице филиала в Ростовской области имеются отношения по возмездному оказанию услуг, в силу договора оператор обязан предоставить абоненту услуги связи, а абонент вправе требовать их оказания. Очевидно, что данное требование не является денежным, а потому обращение на него невозможно. Поскольку оператор связи не имеет перед абонентом дебиторской задолженности в смысле ст. 75 ФЗ «Об исполнительном производстве», судебный пристав-исполнитель не имел права обращать взыскание на дебиторскую задолженность путем обязания руководителя оператора связи перечислить ее на депозитный счет, следовательно, у судебного пристава-исполнителя отсутствовали полномочия на вынесение такого постановления. Эта позиция и нашла подтверждение в комментируемом постановлении.

ФАС СКО правомерно исходил из того, что внесенные абонентом в качестве аванса

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

денежные средства представляют собой предварительную оплату оказываемых оператором связи услуг и с момента поступления на счет становятся собственностью оператора, а абонент в свою очередь приобретает право требовать оказания услуг связи на сумму внесенного аванса. Данное требование не является денежным, в связи с чем обращение взыскания на него как на дебиторскую задолженность невозможно.

Право абонента требовать оказания оператором соответствующих услуг в счет произведенной предоплаты является имуществом абонента, вовлеченного в исполнительное производство, однако по долгам абонента эти суммы не могут быть объектом взыскания, поскольку не являются имуществом должника в гражданско-правовом обязательстве и вытекающем из него обязательстве в исполнительном производстве.

Что же касается права обращения взыскания на право абонента на оказание ему услуг связи, то в настоящее время ФЗ «Об исполнительном производстве» не предусмотрено право судебного пристава-исполнителя производить арест такого объекта гражданских прав, как услуги (в том числе услуги связи), равно как не предоставлено право принимать предусмотренные п. 1 ст. 417 ГК РФ акты, в результате издания которых исполнение обязательства становится невозможным и прекращается полностью или в соответствующей части. Основания прекращения обязательства предусмотрены законом — ст. 407 ГК РФ. Акт государственного органа может быть основанием прекращения обязательства лишь в случаях, если принятие подобного акта соответствует требованиям ст. 407 ГК РФ и специальному федеральному закону, принятому с соблюдением принципов ограничения гражданских прав согласно ст. 55 Конституции РФ и ст. 1 ГК РФ.

Таким образом, комментируемое постановление ФАС СКО выражает правовую позицию, соответствие которой действующим институтам гражданского законодательства и законодательства в области исполнительного производства не вызывает сомнений.

Ценность рассмотренной правовой позиции ФАС СКО заключается, на наш взгляд, в ее полной согласованности с принципом формальной (нормативной) правовой определенности, понимание и значение которого раскрыто в Постановлениях Конституционного Суда РФ от 27.11.2008 № 11-П, от 21.01.2010 № 1-П и др.

Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что в настоящее время правовые нормы ГК РФ и ФЗ «Об исполнительном производстве» сконструированы так, что у ФССП отсутствует возможность законно истребовать денежные средства с лицевых счетов абонентов. Это значит, что ФССП необходимо инициировать внесение соответствующих изменений в отечественное законодательство, используя опыт нормативного регулирования зарубежных стран, или искать какие-либо новые пути решения стоящих перед органами принудительного исполнения задач³.

³ В Государственную Думу РФ 18.06.2009 внесен законопроект № 217807-5 «О внесении изменений в Федеральный закон „Об исполнительном производстве“ и Гражданский кодекс РФ», предусматривающий право судебного пристава-исполнителя обращать взыскание «на имущество должника на имеющее имущественный характер обязательство» (ст. 1). Рассмотрение законопроекта перенесено. См.: <http://www.duma.gov.ru/faces/lawsearch/search.jsp>.

Навязывание невыгодных условий договора — основание для привлечения к административной ответственности

Постановление ФАС СКО от 15.10.2010 по делу № А53-2328/2010

Нарушение обществом положений Федерального закона от 27.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), выразившееся в навязывании невыгодных и прямо не предусмотренных законодательством условий договора, является основанием для привлечения его к административной ответственности. Подписание договора на условиях общества не изменяет указанного правила.

Общество обратилось в арбитражный суд первой инстанции с заявлением о признании незаконным и отмене решения Управления Федеральной антимонопольной службы (далее — управление) и постановления о привлечении к административной ответственности по ст. 14.31 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены в части. Решение управления и постановление о привлечении к административной ответственности признаны незаконными и отменены. В части требований общества о признании незаконным решения управления производство по делу прекращено. Суд апелляционной инстанции решение нижестоящего суда отменил, в удовлетворении заявленных требований отказал.

Суд кассационной инстанции оставил в силе постановление апелляционного суда. Гражданин обратился с жалобой на действие общества в управление, выразившиеся в навязывании невыгодных условий договора на техническое обслуживание внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерское обеспечение. Включение в договор условий о 100%-ной предоплате, различных сроках действия договора, а также рассмотрение споров арбитражным судом первой инстанции явились основанием для возбуждения в отношении общества дела о нарушении антимонопольного законодательства и вынесении постановления о привлечении к административной ответственности по ст. 14.31 КоАП РФ.

Злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением сформулировано законодателем как материальный состав правонарушения, который закреплен в п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

В п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (далее — Постановление Пленума ВАС РФ № 30) запрещаются

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

действия (бездействия) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц. При этом для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц.

Суд пришел к выводу, что требование об обязательной стопроцентной предоплате за оказание обществом услуг лишает потребителей права выбора условий оплаты по договору. Основанием для привлечения общества к административной ответственности явилось установление факта виновного нарушения обществом ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

В кассационной жалобе общество указывало на отсутствие в его действиях нарушений положений Закона в связи с тем, что направленный в адрес гражданина договор являлся офертой, а все условия договора в дальнейшем были согласованы сторонами путем подписания протокола разногласий.

В п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 30 разъяснено, что исходя из системного толкования положений ст. 10 ГК РФ и ст. 3 и 10 Закона о защите конкуренции для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц.

В отношении действий (бездействия), прямо поименованных в ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, наличие или угроза наступления соответствующих последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом.

Жуковский Роман Владимирович,
партнер, адвокат
Адвокатского бюро
«Гуцу, Жуковский
и Партнеры»

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

Представляется, что суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к ошибочным выводам. Направление договора потребителю, пусть и с невыгодными условиями для него, является офертой и не может рассматриваться как навязывание договора. Оферта представляет собой предложение заключить договор на определенных условиях. Для квалификации действий общества как действий, образующих состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 14.31 КоАП РФ, уполномоченный орган (УФАС по Ростовской области) должен был доказать факт навязывания невыгодных условий договора, представить доказательства того, что согласие потребителя с предложенными условиями было вынужденным, а общество как доминирующий субъект отказалось от согласования встречных предложений. В нашем деле контрагент по договору (потребитель) имел возможность высказать свои возражения по

поводу всех или отдельных пунктов договора, в результате чего был подписан протокол разногласий.

Таким образом, действия доминирующего субъекта, направленные на заключение договора с невыгодными условиями для потребителя, образуют состав административного правонарушения не в момент направления договора, а в момент, когда обнаруживается ряд обстоятельств и факторов, которые вынуждают потребителя принять невыгодные условия (прямой отказ от внесения изменений в договор, уклонение от подписания протокола разногласий и т.п.).

Что касается п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», согласно которому в отношении действий (бездействия), прямо поименованных в ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», наличие или угроза наступления соответствующих последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом, то, надо полагать, суды апелляционной и кассационной инстанций неверно истолковали позицию ВАС РФ по этому вопросу. В данном пункте речь идет о последствиях действий доминирующего субъекта, в нашем случае — об ущемлении интересов потребителя. Именно ущемление интересов предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом, тогда как непосредственное деяние, составляющее объективную сторону правонарушения, подлежит доказыванию.

Хотелось бы также отметить, что в целом позиция судов ориентирована на достижение социально полезной цели, но для этого выбран неверный подход. Идея заключается в том, чтобы доминирующие субъекты изначально предлагали сбалансированные договоры потребителям, поскольку, учитывая общий уровень правосознания, далеко не каждый потребитель решится вступить в конфронтацию с такими организациями. В связи с этим, помимо формирования судебной практики, направленной на защиту потребителей, нужны изменения в отдельные законодательные акты.